

АНДРЕЙ ПОПОВ

ВИДИМО, БУДЕТ ВОЙНА...

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Мало праздников на селе. И работы нет,
За которую платят. И человек без денег,
Наплевав на домашних, ужин и сельсовет,
И на окрик жены: “Куда опять, неврастеник?!” —

Наплевав на последние новости, на весь мир,
Что легко в смертельные игры с душой играет
Ради нервных баб и удобств городских квартир, —
Человек без денег живёт в сарае,

Мастерит чего-то, ладит — и гонит гостей,
Сверлит, точит, режет, а то кувалдой ударит.
Изменить хочет мир трагических новостей...
Он терпеть его не согласен, механик Гарин.

Или, может, Гагарин. Почти инженер. Масштаб
Мысли важен и цели, ради которой сто́ит
Заниматься делом. Не ради же нервных баб,
Ради удобств городских ладить гиперболоид?!

ПОПОВ Андрей Гельевич родился в 1959 году в Воркуте. Окончил Сыктывкарский государственный университет, филологический факультет. Автор нескольких сборников стихотворений. Лауреат премии Правительства Республики Коми в области литературы имени И. А. Куратова, международной литературной премии имени С. Есенина. Член Союза писателей России. Живёт в Сыктывкаре.

Из сарая выкатит собранный драндулет.
И смеются куры, а козы спешат на выгон.
Он лежал на печи три года и тридцать лет.
И работы нет, за которую платят. Иго!

Необычный гиперболоид. И выстрел был.
И упал в болото “Фантом” или Змей Тугарин.
Сторож школьный видел — Архистратиг Михаил
И приказал: “Заряжай, раб Божий механик Гарин!”

БИЧИ ЛЮБВИ

*Говорю же, что мучимые в геенне
поражаются бичом любви!*

Преподобный Исаак Сирин

В морозном январе и в тёплом мае,
В надежде утра и в тоске ночи
Глядят на нас, непониманьем маясь,
Изжогой жизни,
Русские бичи.

Им крова нет.
Законы улиц строги.
С лица стирая кровь и хмуря лбы,
Они поймут: нам не до их изжоги,
Но взглядом ищут веры и любви.

А кто не ищет?
Сердце ждёт волнений.
Спешит любить и верить сгоряча...
Но как бы нам не мучиться в геенне
Под тёмным взглядом
Русского бича.

ВОРКУТИНСКИЙ ВОПРОС

Я родился в краю гагар,
Куропаток и белых сов,
И сюда никакой Макар
Не гонял телят и коров.

И в судьбе моей падал снег,
Снова падал — как будто впрок.
Я смотрел на него, как зэк,
У которого долгий срок.

Я смотрел на него в упор,
С ним легко соглашаясь в том,
Что не я выбирал простор,
Что не я выбирал роддом.

Кто же выбрал? Какая цель?
Непонятно. Туман и тьма.
Но зато впереди — метель,
Но зато впереди — зима.

МАЙДАН

У толпы такое право,
У толпы такой невроз:
Выбирать себе Варраву,
Он ей ближе, чем Христос.

Покаяния в ней мало,
Ей кураж необходим,
И в душе она мечтала
Стать разбойником лихим.

Накричится на майдане
До забвенья и угроз.
А придёт домой — устанет.
Как темно! Спаси, Христос!

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВОЙНЫ

Там, где соседка сажала укроп,
Утром смотрю из окна:
Вырыли странные люди окоп...
Видимо, будет война.

В город вошёл чужеземный язык
И наполняет базар.
И подступает к домам борщевик,
Словно заморский анчар.

Город пока ещё, кажется, наш,
А не покорна и дынь.
Что-то пейзаж стал похож на блиндаж,
И на плакатах — латынь.

Мне говорят, что ещё не окоп,
Что я напрасно смущён,
Эту траншею вырыли, чтоб
Лучше жил микрорайон.

Я им поверю, но только на миг,
Мне вся картина ясна:
Прямо к домам подступил борщевик...
Видимо, будет война.

ОТПУСК В ДОНЕЦКЕ

Мой друг поехал в Донецк,
К тестю поехал на лето,
А там огонь и свинец,
Снаряды там и ракеты.

Ранен, но не в плену.
Помимо воли и планов,
Его втянули в войну,
В ночной удар партизанов.

Хотел попить самогон,
Попеть хмельным о майданах —
Попал под сшибку племён,
Тектонику стран и кланов.

И тестя убил юнец
От страха — чтоб стать “гвардейцем”.
Летит, как время, свинец,
Пойманный русским сердцем.

Товарищ мой не поймёт,
С какой всё выходит стати?..
Поймёт теперь миномёт,
Кто гетман, а кто предатель.

Хотел попить самогон —
В руку вошли осколки,
Отряд его окружён
В одном шахтёрском посёлке.

Я дозвонился:
— Живой?
Домой не пора вернуться?
Ответил он:
— Скоро бой.
И русские не сдаются!..

Что нам сдаваться, когда
Такое жаркое лето,
Когда седьмая беда
Ещё не нашла ответа.

Охотник мой друг, рыбак,
Стихи уважает, бражку.
Вернётся ль — когда и как
К себе на Мезень и Вашку?..

БОРКУТЕ

Не умирай, мой город! Подожди —
Ещё ты нужен. После передышки
Вернутся энергичные вожди,
Ещё поставят лагерные вышки.

Ещё услышишь лай служебных псов
И конвоиров разговор сердитый,
Ещё ударит в рельсу местный философ
И европейской жизни композитор.

Не умирай, мой город! Близок год,
Когда, проснувшись в сумрачном бараке,
Начнут обычный утренний расчёт
Свободных экономик пастернаки.

Не умирай, мой город! Близок срок —
На снежном и отверженном просторе
Ты снова прояснишь насущный прок
Снов разума и общих категорий.

* * *

Не мостил я на небо дороги,
Но любил только то, что любил.
Не хотел быть несчастным и строгим,
Никогда не хотел — и не был.
И когда было невыносимо —
Предавали, кто дорог и мил, —
На могиле погибшего сына
Я себе повторял, говорил:
— Слава Богу!
Всё будет в порядке,
А как выйдет? Не знаю и сам...

Пусть покажется вам, что всё гладко,
Всё легко — пусть покажется вам.

МЁРТВЫЕ

В гостиницах, кафе, аэропортах,
В дымах автомобилей, сигарет,
В оффшорных зонах слишком много мёртвых,
Поэтому порядка в жизни нет.

Им ни к чему молитва и жар-птица,
Им даже ни к чему иммунитет.
В отеческих гробах им не лежится,
Поэтому порядка в жизни нет.

Им Блок сказал: “Не лязгайте костями!
Не лязгайте костями, господа!”
Но не лежится им в могильной яме —
Они встают до Страшного Суда.

Они встают, чтоб с нами поделиться
Познанием своим житейских драм,
Что ни к чему молитва и жар-птица,
Да и любовь к отеческим гробам,

Что все пути — сырой землицы ради,
В которой ни к чему иммунитет...
Им дашь по морде, а тебя посадят,
Поэтому порядка в жизни нет.

ДВА НИКОЛАЯ

*Не жаль мне, не жаль мне
растоптанной царской короны...*
Николай Рубцов

Жил в Воркуте я, морем Карским
Дышал, читая между дел
Стихи Рубцова — власти царской
Он не жалел.
А я жалел.

И морем Карским, и свободой
Дышало небо надо мной.
Жаль храм, разрушенный народом,
Народ, разрушенный войной
С собой...
Жаль веру,
Став обузой,
Ушла в стихи и лагеря.
Мне жаль Советского Союза.
Мне жаль убитого царя.

Мне жаль разрушенный, как атом,
Народ
И храма русский свет...
Что царь убит своим солдатом,
Своею женщиной — поэт.